

Т. В. Ратько

СИНОНИМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

В языке художественного произведения именно на лексические ресурсы падает максимальная нагрузка. Следовательно, выбор такого слова, которое способно было бы предельно объективно и в то же время с определенной долей экспрессии создать художественный образ, – вот та цель, к которой стремится каждый писатель. Помочь достижению этой цели, пожалуй, в большей мере, чем другие, способны синонимические средства языка. На синонимы, функционирующие в художественной речи, как правило, ложится дополнительная нагрузка. К основному значению слов-синонимов добавляются, как бы наслаиваясь на него, различные добавочные значения. Так, в художественном тексте слова, как правило, эмоционально окрашены и зачастую стилистически маркированы. Как правило, именно эта особенность позволяет автору широко использовать синонимичные слова и как средство речевой характеристики, и как средство создания художественного образа, а также для достижения комического эффекта. Именно синонимичные слова, в частности, стилистические синонимы являются важнейшим средством создания экспрессивности в художественном тексте. Как известно, экспрессивность – это «такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть, образным» [2, с. 12]. Синонимы в художественном тексте могут иметь как положительную, так и отрицательную экспрессивно-эмоциональную окраску, причем употребляются как возвышенные, так и сниженные слова. Среди синонимов с положительной окраской выявляются ласкательные, одобрительные и шутливые, среди синонимов с отрицательной окраской чаще всего выделяются иронические, пренебрежительные, зачастую бранные. Возвышенную окраску имеют, как правило, синонимы книжного стиля речи, сниженную окраску – синонимы разговорного.

В сатирических рассказах А.П.Чехова наблюдается следующий синонимический ряд: *смотреть – глядеть – устремить взор – глаза таращить – бельмы таращить – не сводить глаз*: <...> *маленький мужичонка со старческим лицом, тощий, рябой, с жидкими усами и козлиной бородкой, свесил на колени руки и, не двигаясь, **глядит** безучастно на огонь <...>. - Чудной ты человек,*

*Семушка! Другие люди и посмеются, и небылицу какую расскажут, и песню спойт, а ты – бог тебя знает какой. Сидишь, как пугало огородное, и **глаза** на огонь **таращишь** <...>. Козлиная бородка сидит по-прежнему неподвижно и **не сводит глаз с огня** [3, с. 42-43]; Да черт с ней! Все одно, ни бельмеса по-русски не смыслит. Ты ее хоть хвали, хоть брани – ей все равно... Стоит как чучело и*

бельмы на воду таращит [3, с. 194]; *Чиновники побросали карты, медленно поднялись и, переглянувшись, устремили свои взоры на пол* [3, с. 100]. В приведённых примерах наблюдаем как нейтральную лексику (*глядит, не сводит глаз*), так и разговорные, и даже просторечные выражения (*глаза таращись, бельмы таращит*). Кроме того, в рамках данного синонимического ряда используется словосочетание *устремить взор*, имеющее возвышенный оттенок. Как видим, выражения *глаза таращись* и *бельмы таращись* наделены негативной экспрессивной окраской, передающей пренебрежительное, ироничное отношение говорящего к собеседнику. Что касается сочетания *устремить взоры*, то в данном контексте «возвышенность» этого выражения скорее используется А. П. Чеховым для создания комично-иронического эффекта. Подобное употребление архаической и книжной лексики вместо синонимичных стилистически нейтральных слов и слов разговорной лексики при описании обыденного, будничного не является у писателя единичным. Это можно сказать и по отношению к таким синонимам, как: *подарить – презентовать – пожертвовать* («*Вещь превосходная, спора нет, – румал он, – и бросить ее жалко... Оставить же у себя невозможно... Гм! Вот задача! Кому бы ее подарить или пожертвовать* [3, с. 75]»; «*- И отлично, – решил доктор. – Ему, как приятелю, неловко взять с меня деньги, и будет очень прилично, если я презентую ему эту вещь* [3, с. 75]»).

В сатирических рассказах А. П. Чехова также вместо обычных нейтральных слов как стилистическое средство употребляются их синонимы – слова нарочито вежливые и грубо-просторечные. В синонимичном ряду *сердиться, сердать (прост.), выходить из себя, злиться (разг.), дуться (разг.), злобиться (прост.), гневаться, яриться (прост.), беситься (разг.)* [1, с. 412], слово *сердиться* является доминантой, имеет значение: «испытывать чувство раздражения, гнева на кого-, что-либо; быть в раздражении, в гневе [1, с. 412]. А. П. Чехов использует следующие синонимы: *сердиться – злиться – злобу иметь – злобиться*: - *Сам вот, сердешный, путяешь, а на меня злобишься* [3, с. 88]; *Говорить не хочет! – подумал Червяков, бледнея. – Сердится, значит...* [4, с. 15]; - *Учитель географии Галкин на меня злобу имеет <...> А злится он на меня совсем из-за пустяков* [4, с. 18].

А. П. Чеховым также используется глагол *рассердиться*, синонимом к которому выступает слово *взбелениться*, которое имеет усилительный характер, употребляется в разговорной речи грубовато-фамильярного характера: - *Как же это ты ходишь, черт голландский, – рассердился Звиздулин* [3, с. 99]; *Ольга Андреевна до того взбеленилась, что у нее изо рта искусственный зуб выпал* [3, с. 91]. Просторечное слово *взбеленилась* в данном случае подчеркивает высокую степень напряженности действия и негативно характеризует героиню.

Таким образом, видим, что экспрессивность тексту придают синонимы, особенно стилистические. Более того, наибольший комический эффект

достигается в тех случаях, когда в пределах одного контекста используется сниженная и возвышенная лексика.

Литература

1. Алехрова, Л.П., Баженова, С.Л., Галаванова, Г.П. и др. Словарь синонимов русского языка в двух томах. Т.2. / А.П.Евгеньева. – Л.: Наука, 1974. – 856 с.
2. Арнольд, И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка / Сб. статей. - Л., 1976. – С. 11-20.
3. Чехов А.П. Избранное. – Мн.: Юнацтва, 1982. – 318 с.
4. Чехов А.П. Пестрые рассказы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 231 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ